

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОПЫТА ИНОСТРАННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ НА ЗАВОДАХ УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В конце 1920-х гг. началась реализация планов по индустриализации СССР. Основной целью индустриализации Советского Союза являлось превращение страны в мощную индустриальную державу. Предусматривалось создание современной крупной промышленности на базе передовой техники, завоевание технико-экономической независимости. Реконструкция народного хозяйства и сооружение передовых промышленных предприятий выдвинули задачу овладения современной техникой. Потребовалось большое количество квалифицированных рабочих, которые сумели бы использовать закупленное за рубежом новейшее оборудование.

В первое время своего пребывания на уральских предприятиях значительная часть иностранных специалистов, особенно инженеров, в основном выполняли обязанности консультантов. Начиная с 1 июля 1931 г. иностранные специалисты–консультанты стали использоваться и на оперативных руководящих должностях, а их помощниками назначались молодые советские инженеры, не имевшие ещё производственного опыта.

Например, в июле 1930 г. на Магнитострое вели активную производственную деятельность американские специалисты, такие как Раймонд В. Стук – заведующий доменным цехом, до этого ведавший постройкой ангара для цепеллина в г. Арконе; Георг Р. Дюи – главный гражданский инженер, работавший главным конструктором завода Герри; Жозев Г. Бэзил – инженер-конструктор, руководивший постройкой 12-этажного промышленного здания в Канаде. Главным инженером стройки и руководителем американских инженеров был назначен Макс Мак-Морей¹.

Для передачи производственного опыта и технических знаний иностранных специалистов и рабочих организовывались технические кружки, вечерние курсы. Стоит учесть, что уровень образования советских инженеров и техников был недостаточно высок. Связано это было с сокращением сроков обучения. Качественные характеристики специалистов, окончивших трехлетний вузовский курс, были относительно хуже показателей, получивших 5 лет.

Фактически единственной возможностью познакомиться с производством, новейшими технологиями являлась работа на новостройках и реконструируемых предприятиях. И иностранные специалисты, приглашенные в качестве консультантов, зачастую не ограничивались оговоренной в контракте сферой деятельности и давали рекомендации более широкого характера. Поэтому инженеры и техники, работавшие на таких

предприятиях, оказывались более компетентными, чем вузовские преподаватели, которые зачастую такого опыта просто не имели².

В августе 1931 г. на Магнитострое была создана специальная бригада иностранных специалистов с целью внедрения европейской техники во главе с инженером соцгорода Стамом и инженером Винтером. Убедившись в нерациональном использовании имеющегося немецкого оборудования, они добились индивидуального прикрепления советских рабочих к иностранным специалистам для помощи в овладении «передовой техникой Запада»³. Австрийский инженер Флессер предлагал читать лекции по научно-техническим вопросам, а также писать статьи в технические журналы. Однако его инициатива не была принята, так как на заводе не было стенографиста-переводчика⁴.

Передача производственного опыта и технических знаний осуществлялась и другими формами организации труда. На уральских предприятиях широкое распространение получали интернациональные бригады скорой технической помощи. Технические бригады были созданы на Магнитогорском металлургическом комбинате в начале 1930-х гг. В их обязанность входило быстрое устранение аварий на производстве и налаживание вышедших из строя станков и инструментов. Были созданы интернациональные бригады и по изучению причин, вызывавших аварии, и их предотвращению.

Одним из важных вопросов производственной деятельности иностранных специалистов являлась возможность внедрения предлагаемых ими рационализаторских идей. В материалах кампаний по проверке работы среди иностранцев и докладных записках отмечалось, что на производстве наблюдалось повсеместное стремление инороботников помочь организовать индустриальное производство. Особенно проявлялась массовая поддержка иностранцами развернувшегося в СССР движения рационализаторов и изобретателей, в котором они принимали самое активное участие. Эта сторона производственных отношений рассматривалась ими как одна из наиболее привлекательных в социалистическом строительстве, поскольку поощряла самостоятельную инициативу работников, предоставляла им возможность реализовать свои способности, опыт и творческий потенциал в конкретном деле⁵.

В 1932 г. около 40 % иностранцев, работавших в СССР, являлись членами общества изобретателей. На Урале за 1931–1933 гг. иностранные рабочие и специалисты внесли 562 рационализаторских предложения, из которых было внедрено 171, что давало годовую экономию в 5 млн. руб.⁶ Однако предложения по улучшению производства часто наталкивались на сопротивление советских рабочих, не желавших слушать иностранцев. Например, в 1934 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате из 152 поступивших от иностранцев предложений по улучшению производства было принято только 40, а внедрено из них всего 22⁷. Немецкий инженер Герман Мюллер, работавший на Магнитострое, жаловался, что в

«Иностранном отделе» Управления строительством Магнитостроя почти все предложения по улучшению работы, предоставляемые иностранными специалистами, хранятся в папках непереведенными⁸. Встречались случаи и самовольного внедрения тех или иных новшеств. Больше всего поражало иностранцев то, что их искреннее желание помочь налаживанию производства наталкивалось на безразличие.

Одной причиной игнорирования предложений иностранных специалистов была боязнь оказаться обвиненными в соучастии во вредительстве, если что-то пойдет не так. В докладной записке «О результатах обследования работы Центрального бюро иностранных консультаций при Стройкомитете ВСНХ СССР от 31.01.1930 г.» указывалось, что ряд ценных предложений не проводились вследствие инертности хозяйственников, а иногда и явного сопротивления со стороны советских специалистов⁹. Литльпейндж, американский инженер, главной причиной такого отношения называл огромную стену бюрократизма, на которую приходилось наткнуться во всей работе, он отмечал, что никто не желал брать ответственность за выполнение работ¹⁰.

Неоднозначным было отношение и к импортной технике. Начальник Магнитостроя Я.С. Гугель в интервью газете «За индустриализацию» сообщал, что некоторые рабочие проявляли недоверие к американской технике, что чрезвычайно затрудняло производственный процесс. В связи с этим необходимо было проводить большую работу для того, чтобы технически перевоспитать и переобучить людей, заставить их отвыкнуть от старых методов работы, старых навыков, убедить с большим доверием относиться к сигналам, лабораториям, измерительным приборам. Например, некоторые рабочие называли разного рода измерительные приборы «ябедниками», поскольку они показывали качество работы¹¹.

В 1932 г. на Магнитогорскую домну №1 была доставлена пушка Брозиуса (на тот момент последняя техническая разработка американских металлургов), которая предназначалась для механической забивки летки. Не сумев освоить технологию работы пушки, советские рабочие продолжали забивать чугунную летку вручную. Также на домне не использовались такие импортные механизмы как шлаковый штопор, предохранительная плита, спусковой желоб, скип коксового отсева. Мастер доменного цеха Усс утверждал, что пушка работать не будет: «...надо гнать эту американскую технику, она нам только мешает. Пусть я даже уеду с Магнитостроя, но на этой «адовой» пушке работать не буду»¹².

Спустя несколько дней в газете «За индустриализацию» вышла статья, в которой сообщалось, что пушка была освоена и стала пользоваться популярностью. В ноябре 1932 г. без помощи американцев была изготовлена пушка Брозиуса для третьей доменной печи¹³.

В газете «Магнитогорский рабочий» также неоднократно упоминалось о небрежном отношении к импортному оборудованию. Так указывалось, что когда приходило оборудование ящик и доски срывали и употребляли для

топки. Оборудование покрывалось грязью и пылью, а когда его начинали монтировать обнаруживалось, что не хватало отдельных частей, без которых пуск станка был невозможен. Упоминался такой случай, что землекопы, рывшие котлован для фундамента под станок в присутствии администрации засыпали импортный токарный станок фактически полностью¹⁴.

Таким образом, передача производственного опыта иностранными специалистами оказалась достаточно сложной задачей. Поскольку советские и иностранные рабочие являлись представителями разных деловых культур, то при решении одних и тех же задач они руководствовались разными принципами. В целом, начиная с 1928 г. иностранная техническая помощь превратилась в одну из наиболее взаимовыгодных форм производственного сотрудничества. Опыт иностранных специалистов позволили советским рабочим освоить и импортное оборудование, а также решить проблему квалифицированных кадров на новых предприятиях, так как в стране и на Урале не хватало специалистов по проектированию и строительству предприятий новейших отраслей.

Примечания:

¹ ГАСО. Ф. Р-1150. Оп. 1. Д. 1636. Л. 84.

² Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 83–84.

³ Магнитогорский комсомолец. 1931. 5 августа

⁴ ГАСО. Ф. Р-272. Оп. 3. Д. 705. Л. 1

⁵ ОГАЧО. Ф. 288. Оп.1. Д. 113. Л. 5.

⁶ Шарапов Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930–1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1966. № 3. С. 75.

⁷ ОГАЧО. Ф. 288. Оп.1. Д. 113. Л. 8.

⁸ Там же. Ф. 234. Оп.1. Д. 100. Л. 7.

⁹ ГАСО. Ф. Р-1150. Оп. 1. Д. 1636. Л. 23.

¹⁰ «...Опыт иностранных специалистов перенимается очень медленно и плохо...» // Урал. 20 век. Екатеринбург, 1997. С. 291.

¹¹ За индустриализацию. 1932. 8 марта

¹² Там же. 15 марта.

¹³ Там же. 20 марта.

¹⁴ Магнитогорский рабочий. 1932. 23 февраля.